

511
В-17-011

ОЧЕРКЪ НОВѢЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПО

МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ.

Проверено 1976 г.

СОЧИНЕНИЕ

Всеволода Даневскаго.

Проверено 1968 г.

Институт
Фундаментальной
Библиотека
Бухарь. 19 1968

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1876.

Проверено
2002
ВРК

202205
4036 ✓

1792

01

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
ВВЕДЕНІЕ	I—IV.
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Бельгійскій историкъ Лоранъ	1— 7.
ГЛАВА ВТОРАЯ. Французскіе публицисты по международному праву	8— 19.
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Итальянскіе публицисты по международному праву	20—128.
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Нѣмецкіе публицисты по международному праву	129—177.
ГЛАВА ПЯТАЯ. Англо-американскіе публицисты по международному праву	178—202.
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Русскіе публицисты по международному праву	203—267.
ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СТРАНИЦЪ 90. Очеркъ важнѣйшихъ научныхъ попытокъ къ кодификаціи международного права	268—273.

ОЧЕРКЪ НОВѢЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

по

МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ.

ВВЕДЕНІЕ.

Цѣль предлагаемаго труда — ознакомить читателей съ главнѣйшими произведеніями новѣйшей литературы международного права, начиная съ сороковыхъ годовъ настоящаго вѣка. При составленіи этого изслѣдованія авторъ долженъ былъ, естественно, ограничиться самыми важными и извѣстными произведеніями, обнимающими собою весь предметъ международного права, не касаясь трудовъ второстепенныхъ и трудовъ публицистовъ, писавшихъ объ отдѣльныхъ вопросахъ по этому праву. Исключеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи допущено только для русской литературы, имѣющей для насъ особый интересъ и особую важность, а также для итальянской литературы. Малоизвѣстность и

недоступность итальянской литературы какъ въ подлинникахъ, такъ и въ переводахъ, а тѣмъ болѣе въ ссылкахъ и цитатахъ (иностранные и русскіе публицисты вообще мало пользуются итальянскими источниками и рѣдко ссылаются на нихъ); высокая важность изслѣдованій итальянцевъ; свѣжесть и оригинальность ихъ мыслей; живое отношеніе къ политическимъ обстоятельствахъ прошедшаго и настоящаго, все это даетъ автору право подробно остановиться на этой замѣчательной школѣ и посвятить изслѣдованію ея значительнѣйшую часть его труда.

Настоящій трудъ — главнымъ образомъ критическій. При написаніи его, авторъ оставлялъ въ сторонѣ обыкновенныя, ходячія и рутинныя мнѣнія. Онъ смѣло и прямо высказывается также противъ абсолютнаго благоговѣнія передъ нѣкоторыми учеными, преимущественно нѣмецкими, авторитетъ которыхъ издавна имѣетъ рѣшающій голосъ въ вопросахъ государственнаго и международнаго права. Онъ полагался исключительно на доказательства разума, очевидности и исторіи. Критика его можетъ быть слаба, но добросовѣстна и безпристрастна.

При составленіи настоящаго труда сочинитель не могъ подвергнуть разбираемымъ имъ сочиненіямъ полной и всесторонней критикѣ, не могъ и не имѣлъ намѣренія разобрать ихъ вдоль и поперекъ. Цѣлью его желаній было — представить сравнительныя достоинства и недостатки той или другой школы вообще, также отдѣльныхъ авторовъ, и вкратцѣ указать на ихъ систему и

значеніе въ наукѣ. Повсюду, гдѣ только къ тому предстояла возможность, онъ касается политическихъ событий и ихъ вліянія на развитіе науки и литературы избраннаго имъ предмета. Популяризируя, по возможности, языкъ и стараясь сдѣлать изложеніе живымъ и яснымъ, составитель настоящаго сочиненія, вмѣстѣ съ тѣмъ, избѣгалъ излишнихъ подробностей во второстепенныхъ его частяхъ, стремясь болѣе къ тому, чтобы читатели могли вынести цѣльное и законченное впечатлѣніе о предметѣ, чѣмъ къ тому, чтобы они запомнили ненужный балластъ, столь часто втискиваемый въ подобнаго рода книги.

Авторъ предвидитъ нападки, которымъ неминуемо подвергнется его неполный трудъ, его первый опытъ, и знаетъ, что большая часть этихъ нападковъ явится со стороны специалистовъ, которымъ, быть можетъ, не понравятся критическое направленіе сочиненія и смѣлость, съ которою онъ относится къ авторитетамъ и къ нѣмецкой и англійской школѣ публицистовъ. Полагая, что это дѣло взгляда, онъ выше всего ставитъ убѣжденіе и добросовѣстность его выраженія.

Представляя свой трудъ публикѣ, авторъ напередъ проситъ снисхожденія къ нѣкоторымъ невольнымъ неточностямъ, вкравшимся, быть можетъ, въ его очеркъ и къ другимъ его недостаткамъ.

Въ заключеніе онъ считаетъ обязанностью замѣтить, что итальянскую литературу онъ излагалъ преимущественно по Пьерантони, принявъ, разумѣется, совершенно иную систему и значительно въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ дополняя его по другимъ источникамъ, въ иныхъ же мѣстахъ значительно сокращая его. Публицисты другихъ школъ изучены авторомъ по подлинникамъ и лучшимъ переводамъ. Впечатлѣнне, вынесенное имъ объ этихъ публицистахъ, проверено по лучшимъ критикамъ и, наконецъ, его собственными убѣжденіями. Еще онъ долженъ сказать, что, за исключеніемъ одной итальянской школы, при разборѣ публицистовъ другихъ народовъ онъ обращалъ, главнымъ образомъ, вниманіе на отношеніе ихъ къ вопросамъ войны и нейтралитета, такъ какъ это, безспорно, самые животрепещущіе, жизненные и наиболѣе интересные вопросы международнаго права.

Москва.

Въ Январѣ 1876 года.

ОЧЕРКЪ НОВѢЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

по

МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Бельгійскій историкъ Лоранъ.

Въ главѣ нашего очерка новѣйшей литературы по международному праву мы ставимъ Лорана, самаго виднаго представителя между современными бельгійскими учеными. Лоранъ самый обстоятельный и лучший публицистъ по исторіи международного права, а такъ какъ обзоръ историческихъ произведеній по этой наукѣ долженъ предшествовать обзору догматическихъ учебниковъ и монографій, то мы и посвятили этому замѣчательному бельгійскому мыслителю отдѣльную главу. Замѣтимъ, однако, что мы скажемъ о Лоранѣ немного, отсылая нашихъ читателей къ обстоятельному и подробному очерку его ученія, представленному покойнымъ профессоромъ харьковскаго университета Каченовскимъ въ его «Курсѣ

международнаго права», о которомъ упомянемъ ниже при разборѣ русскихъ публицистовъ по международному праву.

Лоранъ высказываетъ увѣренность въ томъ, что всѣ бѣдствія, проистекающія отъ войнъ, со временемъ прекратятся. По его мнѣнію, міръ нравственный, міръ исторіи подлежатъ одинаковымъ законамъ развитія съ міромъ физическимъ. Это взглядъ позитивистовъ. Но Лоранъ, своимъ обширнымъ, превосходно обработаннымъ умомъ и проницательнымъ взглядомъ, уловивъ многія ошибки позитивизма, далеко не можетъ считаться его послѣдователемъ. Онъ принялъ упомянутое вѣрное положеніе позитивизма, но отринулъ все гипотетическое, вымышленное болѣзненнымъ воображеніемъ Огюста Конта. Признавая въ исторіи естественное, послѣдовательное развитіе извѣстныхъ законовъ, Лоранъ приписываетъ громадное значеніе въ ней и рукъ Всемогущаго Провидѣнія. Будучи чистымъ деистомъ, входя въ споры и пререканія съ ультрамонтанами своей родины (Бельгии, и по преимуществу Гента, Намюра и Брабанта), онъ приписываетъ, тѣмъ не менѣе, христіанству громадное значеніе въ дѣлѣ развитія и успѣховъ международнаго права. Лоранъ признаетъ за папствомъ и католическимъ духовенствомъ важное и благотворное вліяніе на международное право. Грандіозную задачу послѣдняго онъ видитъ въ достиженіи вѣчнаго мира, который, по его мнѣнію, долженъ наступить путемъ медленнаго, прогрессивнаго развитія современнаго международнаго права, какъ естественный удѣлъ челоуѣчества, предъопредѣленный Провидѣніемъ и разумомъ. Если народы прежде уклонялись отъ этого идеала своего развитія и теперь еще не достигаютъ его, то причины тому нужно искать въ страхѣ, взаимномъ непониманіи и недовѣріи, которые разъединяютъ народы. Современемъ, думаетъ Лоранъ, этотъ страхъ, это недовѣріе исчезнутъ. На-

роды поймутъ другъ друга. Они постигнуть и прочувствуютъ то великое начало, по которому Провидѣніе призвало ихъ къ совмѣстному стремленію къ одной и той же цѣли. Цѣль эта — умственное, нравственное и матеріальное преуспѣяніе всего человѣчества, какъ единаго цѣлаго, отдѣльные народы и члены котораго одинаково должны и будутъ стремиться къ достиженію того предѣла, за которымъ наступитъ новая, блестящая эпоха человѣческой цивилизаціи и исторіи: когда вражда прекратится и воцарится миръ — идеаль и благо всего человѣчества. Мысль свою этотъ гениальный писатель подкрѣпляетъ примѣрами изъ исторіи и указаніями на весьма замѣтный, по его мнѣнію, прогрессъ въ области международныхъ отношеній и международного права. Сравнивая положеніе международного права на востокѣ, въ Греціи, Римѣ и въ средніе вѣки съ современнымъ его состояніемъ, Лоранъ находитъ въ этомъ сравнительно-историческомъ методѣ изслѣдованія сильные доводы въ подтвержденіе своей мысли, выведенной *a priori*.

Лоранъ соединилъ оба метода изслѣдованія: синтетическій и аналитическій. Теорія и практика одинаково блистательно разработаны въ восемнадцати томахъ замѣчательнаго творенія Лорана. Эти томы должны служить каждый въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ развитіемъ и доказательствомъ его главной мысли, изложенной во введеніи къ первому тому его сочиненія, озаглавленнаго: «Histoire du droit des gens et des relations internationales», появившемуся въ Гентѣ въ 1850 году. Первый томъ содержитъ исторію цивилизаціи востока; второй — въ Греціи; третій — въ Римѣ (по преимуществу, однако, Лоранъ обращаетъ въ нихъ вниманіе на международное право и международныя отношенія).

Къ несчастію, авторъ не остался вполне вѣрнымъ своей